

ВО ВСЕМ ВИНОВАТ БАЙРОН

Френсис Форд Коппола согласился на интервью сразу. Но хотя примерные вопросы, которые ему хотели задать российские журналисты, были высланы еще за день, никто не мог поручиться, что знаменитый режиссер в последний момент не изменит свое мнение.

И зря. Коппола принял кучу поздравлений в связи с выходом "Дракулы" на российский широкий экран, подробно ответил на все заданные вопросы, и интервью затянулось далеко за запланированные вначале пятнадцать минут. Еще одно подтверждение тому, что только второразрядные "звезды" могут позволить себе высокомерие и презрение к прессе. Настоящая знаменитость всегда серьезно относится к судьбе своего творения.

Итак, как сам мистер Коппола относится к своему фильму и порождаемым им интерпретациям? В частности, стоит ли для него проблема "вампиризма" или же существуют все-таки вещи поважнее? Вот что говорит он по этому поводу в эксклюзивной части ин-

тервью для читателей "МК" по телефону из Л. А.

— **Мистер Коппола, пользовались ли вы услугами профессиональных "охотников за вампирами" в качестве консультантов на съемках фильма?**

— Нет. Но были какие-то люди... к примеру, актриса родом из Трансильвании, ставившая произношение в сценах, которые играли на румынском языке. Одна из девушек, исполнивших роль "невест Дракулы", говорила по-румынски. Мы знали жуткие истории о настоящем, историческом воеводе Владе, но у нас не было никаких "охотников за вампирами". (Воевода Влад Тепеш — реальная историческая фигура, правитель Валахии в XV веке, прямой прототип легенд о графе Дракуле. — А. Р.)

— **Удалась ли, по вашему мнению, Энтони Хопкинсу роль доктора Ван Хельсинга? (Энтони Хопкинс, доктор Лектер в "Молчании ягнят", в фильме Копполы исполняет роль профессионального "охотника за вампирами". — А. Р.)**

— Да. Знаете, обычно Ван Хельсинга изображают таким старым дураком. В книге (Брэма Стокера, по которой был поставлен фильм. — А. Р.) — это очень скучный герой. Во многих фильмах его играют, как Полония в "Гамлете". По моему, Энтони Хопкинс играет Ван Хельсинга гораздо сложнее, заставляя его обнаруживать темную сторону в себе самом. Он вкладывает в роль больше энергии — он играет не столько ученого, сколько

какого-то одержимого алхимика, какими были ученые когда-то. Да, я думаю, Хопкинс создал нового Ван Хельсинга, которого не было в книге.

— **По вашему мнению, кто из актрис и актеров в истории кинематографа были лучшими в роли Мины и Дракулы?**

— По моему, величайший фильм о Дракуле — "Носферату" Мюрнау ("Носферату" — "Неумерший". Герой назван так потому, что авторы фильма не

смогли выкупить у наследников Стокера право на экранизацию романа. — А. Р.). И хотя это формально — не Дракула, я предпочитаю всем прочим героя этого немого фильма. Что касается Мины (в фильме Копполы — Вайнона Райдер. — А. Р.), то я не знаю... "Носферату" — лучший фильм о Дракуле и о вампирах.

— **Существует ли связь между проектами постановок "Франкенштейна" и "Дракулы"? ("Франкенштейн" — фильм режиссера Кеннета Браннага, где Коппола выступил продюсером. — А. Р.)**

— Довольно любопытно, что оба сюжета восходят к общему источнику — они созданы под впечатлением личности лорда Байрона. Мери Шелли, написавшая "Франкенштейна", в известной мере изобразила в своем Чудовище Байрона, который, хотя и был очень красив, имел изуродованную ногу и в сознании Шелли связывался с образом чудовища. Пока она работала над "Франкенштейном", личный врач Байрона доктор Полидори, сопровождавший патрона в его путешествии вместе с четой Шелли, создал повесть "Вампир", кото-

рая в итоге стала основой романа Брэма Стокера "Дракула". Вот так, странным образом, Байрон оказался прототипом и Франкенштейна, и Дракулы.

От себя добавлю, что, несмотря на несходство в происхождении, Дракулу и Чудовище Франкенштейна — последний, как известно, был выведен искусственно — роднит их нечеловеческая природа и в конечном итоге людской страх перед ними как перед некими инородными сверхъестественными существами. Получается, что Френсис Форд Коппола в последнее время увлекся откровенно фантастическими, темными сторонами бытия. Вряд ли, судя по его словам, интерес его к "вампиризму" и "демонизму" такого же непосредственного свойства, как и у наших расплодившихся в последнее время стихийных "демологов", "парапсихологов" и старушек, тремя плевками излечивающих в подворотне трахому. Похоже, его привлекает чисто эстетическая сторона фантастики. Но интерес несомненен. Что само по себе уже искушает поискать тут какую-то таинственную закономерность.

Френсис Коппола со своим героем.

Моск. консерватория. — 1994. — 20 сент. — С. 3.

Коппола Френсис Форд

20.9.94